Сцена 6. Завтра, я умру. Ты воскреснешь.

Часть 1.

- … Ничего нет, да?

Сегодня выходной в начале июля, а в небе, как и прежде, висят унылые, дождевые облака.

Посмотрев на лежавший нетронутым дневник, я вздохнул.

В тот день, когда я посетил госпожу Хинако, я решил во всем сознаться Хикари Юмесаки.

Рано или поздно она поймет, так что нет никакого смысла тянуть с этим.

В тот день, я положил дневник на стол, и написал:

«Я не понимаю, почему ты хотела себя убить из-за переживаний нескольких болезненных мелочей. Это может и прозвучит напыщенно с моей стороны, но я непременно остановлю Кадзеширо, вместе с тобой. Не могла бы ты рассказать, что именно произошло?».

Я собирался проникнуть в ту тьму, которую скрывала эта девушка.

И, разумеется, я готов к худшему.

Я не знал, что испытает Хикари Юмесаки после прочтения дневника. Может быть она сорвется, и снова расплачется. В результате, все может стать только хуже.

Но я решил рискнуть.

Поставив на то, что эта девчонка, возможно, стала сильней.

И вот, прошел день с того момента, и наступило сегодня.

В дневнике нет никакого ответа, лишь ложь и слова притворства, как и ранее.

«Ты ошибаешься, Сакамото. Поверь мне, и оставь в покое!».

- Так значит, она мне настолько не доверяет?

Судя по всему, мне до сих пор не удалось заслужить доверия этой девчонки. Я закрыл дневник, почувствовав себя немного удрученным. Честно говоря, я и не ожидал, что смогу сразу же заполучить ответ от Хикари Юмесаки. Но, если я не могу получить ответ от нее, мне нужно спросить других.

- Ну погоди у меня, Хикари Юмесаки.

Под тем самым, серым облачным небом, я выбежал из дома.

Даже погода удручает, черт бы ее побрал.

*

Прочитав блог моей младшей сестры за последние несколько дней, я кое-что понял.

Как и ранее, она снова отправилась на встречу с Кадзеширо. Как правило, именно она искала

его после занятий, и в одно и то же время по выходным. В блоге нет никаких подробностей разговоров, что неудивительно. Тем не менее, та девушка совсем не умеет лгать. Вся суть беседы, все испытываемые ее ощущения, явно отражены в обиде моей сестры.

«Старший брат отправился на встречу с Кадзеширо».

«Старший брат выглядел подавленным после их встречи!».

«Что здесь творится? У меня невольно рождаются всякие заблуждения!..».

- И почему ей везде мерещится BL… ну, да не важно.

Как бы там ни было, а не зная подробностей о мести, я могу хоть что-то противопоставить. Да и благодаря этому блогу, я в состоянии отслеживать передвижения Кадзеширо.

Как правило, он сразу же направляется в школу, а после занятий, сразу же идет домой. А вот на выходных, Кадзеширо в одно и то же время, по субботам, направляется в конкретное место. Хикари Юмесаки, похоже, это заметила, и попыталась связываться с ним именно в это время.

А раз смогла она, то и мне удастся.

*

- Мне ждать здесь?

Это место не назовешь пригородом, скорее окраиной. Вокруг много зелени, и могил, обустроенных на пологих склонах.

Дикорастущие растения, похоже, никто не убирает, и в этом году здесь будет нашествие насекомых. То, что сегодня облачно, немного радует.

Этот парень действительно посещает это место по выходным, в одно и то же время – в пять вечера, хоть часы сверяй. Почему именно в пять? Ну, у меня есть кое-какое предположение.

- А вот и он!..

Я спрятался на парковке, немного в стороне от входа на кладбище, и дожидался появления Кадзеширо, чтобы потом проследить за ним. Он вошел в ворота с корзинкой и метлой в руках. Подойдя к конкретной могиле, он принялся убираться.

Нет нужды говорить, кому принадлежит эта могила.

Это – ее могила.

Свидетельство того, что моя вторая личность когда-то жила.

И доказательство того, что она мертва.

Бамбуковая метла, подметавшая ступеньки, эхом отдавалась в небесах.

Затем, парень достал цветы из вазы, обновил воду, и поставил свежие. Он зажег ладан, и положил рядом так любимые ею при жизни конфеты - Koala March. После этого, он молча хлопнул в ладоши.

Сейчас 4:59, время ее смерти.

Лицо Кадзеширо во время молитвы выглядело очень серьезным.

Его ресницы распахнулись, и от меня не скрылись следы муки в его глазах. Даже как парню, мне остается признать: “Да этот парень реально крут”.

- Может уже подойдешь сюда, а, Сакамото?

- Что?!

Мои мысли прервали без предупреждения.

И мне, прятавшемуся за забором, не оставалось ничего иного, кроме как показаться.

- З-здаров…

- Так это действительно был ты? Ты всегда себя так ведешь.

Мне не хотелось его прерывать, пока он молился. Хикари Юмесаки, полагаю, испытывала то же самое.

- Что тебе сегодня нужно? Прости, но если ты снова начнешь надоедать мне своими беспокойствами, то мое терпение лопнет. Я ведь могу и разозлиться.

Его тон звучал прохладней, нежели в прошлый раз. Судя по всему, Хикари Юмесаки переживала за него и попыталась во всем разобраться, спросив напрямую.

- Здесь покоится дорогой для меня человек. Я не хотел бы ссориться перед ней, - тихонько пробормотал Кадзеширо, не удостоив меня и взглядом.

Тем не менее, я не могу отступиться прямо сейчас. Иначе, какой смысл было приходить сюда?

Но, даже так, сейчас не самое подходящее время говорить нечто на подобии: “остановись” или “что с тобой случилось”. Следовательно, мне остается сказать:

- Кадзеширо.

- Чего?

- В моем теле живет душа Хикари Юмесаки.

- …

В воздухе в миг повисла напряженная атмосфера.

Он, похоже, действительно рассердился. Ну, это и очевидно, полагаю? Судя по атмосфере вокруг, могу с уверенностью заявить, что он меня ненавидит. Теперь, я стал для него “плохим”.

- Вот как. Никогда бы не подумал.

- Я не лгу. Мы с Хикари Юмесаки ежедневно меняем личностями.

Ответ Кадзеширо прозвучал крайне сдержанно, да и сам он сохранял спокойствие. Было бы здорово, если бы он мне поверил. Если это станет поворотным моментом, тогда вообще

идеально.

- Каждое утро, в 4:59, моя личность исчезает. Вчера ты разговаривал не со мной, а с Хикари Юмесаки. Той, кто представилась как Sexy Dream, и сказала, что ее отец – регбист, тоже была она. А тем, кто пил с тобой кофе единожды, и сейчас стоит перед тобой, являюсь я – Акицуки Сакамото.

- Хм, чудесно. В конце концов, ты хотя бы знал Хикари Юмесаки. Ну, да не важно.

Он, похоже, не стал прислушиваться к моим словам; его тон, как и вид, не демонстрировали никаких эмоций. Вот только слова он выплевывал немного быстрее, скорее всего, сдерживая свою ярость.

Он решил игнорировать меня? Тогда продолжим.

- Честно говоря, совместное тело доставляет немало хлопот. Она никогда меня не слушает и частенько дразнит. Радует хоть то, что она счастлива.

Сейчас слова лились из меня ручьем, как никогда ранее.

- У меня с ней неплохие отношения, и она даже пару раз назвала меня красавчиком. Насколько помню, она говорила, что: “Если бы была жива, встречалась бы со мной”. Ну, тебе ведь не интересно?

Нагородив столько чуши, я почувствовал смущение, но сейчас у меня нет иного выбора. Если я хочу увидеть его настоящие чувства, мне нужно спровоцировать его.

Как я и планировал, вышло очень эффективно.

- … Хватит, Сакамото. Чего ты добиваешься?

Меня немного ошеломил его напор.

Мне очень хотелось отвести взгляд, но я не мог этого сделать. Я уверен в своей внешности, в плохом смысле.

- Эта Хикари Юмесаки мертва, и именно она сказала, что остановит тебя, Кадзеширо. А я, узнав обо всем этом, не могу…

Меня ударили.

Он яростно ударил меня с правой, не сказав ни слова.

А удар у него поставлен. Черт, как же больно. У меня нос болит…

- Мне казалось, что ты простой парень со страшным лицом, но теперь, я понял, ты по настоящему злой человек. Лучше всего для меня, не иметь с тобой никаких дел, - сказал Кадзеширо, казалось, готовый плюнуть на меня. – В-верно, не стану с тобой связываться. Держись от меня подальше, насколько возможно.

Закончив с этим, он развернулся, чтобы уйти.

- Стой! – но я не могу позволить этому случиться.

Если бы на моем месте была Хикари Юмесаки, она, полагаю, не остановила бы его. Но я не настолько мягкий человек.

- Эта девушка до сих пор не признает, что совершила самоубийство!

Кадзеширо остановился. Его грудь вздымалась, а на побледневшем лице появилось неверие, когда он смотрел на меня.

- Я знаю об этом! Она покончила с собой! И догадываюсь, что над ней издевались в вашей школе! Именно поэтому, ты желаешь отомстить, верно?

У меня тряслись коленки, дрожали губы, но я продолжал говорить.

- Я сам видел момент ее смерти!

Я достал из нагрудного кармана ее студенческий билет, демонстрируя его напоказ.

Доказательство, утратившее своего владельца, показалось под облачным небом.

- Предсмертная записка здесь! Она покончила с собой в тот день! Она сошла с перехода, прыгнула под машину и погибла! Образ произошедшего в тот день, до сих пор свеж в моей памяти. Почему она покончила с собой? Кому ты собираешься отомстить?! Если знаешь, скажи мне!

Я едва не разрыдался. Нет, слезы у меня все же выступили.

- …

Вокруг нас повисла болезненная тишина.

Воздух, казалось, застыл вокруг нас, и стоит сделать хотя бы одно движение, как все рухнет. А моя переносица, пострадавшая от удара, жутко болела.

И вот порыв ветра, завывая с плачем, развеял тишину между нами.

- Серьезно… что с тобой… всегда говоришь так непонятно. Ты, кажется, видел смерть Хикари. Я расскажу тебе, почему она хотела умереть.

Кадзеширо повернулся ко мне спиной, и посмотрел в бескрайнее небо.

Скорее всего, ему больше не было дела до этого мира. Он больше не хотел быть главным героем.

- Я встретил ее после поступления в старшую школу. Мы с Хикари оказались в одном классе. Она была довольно симпатичной, и пользовалась популярностью. В тот момент, я практически не уделял ей внимания.

Я не вижу его лица, но, почему-то мне кажется, что он улыбается. Или же, это только мое воображение?

- Мое впечатление о ней изменилось спустя пару недель, после начал занятий. Однажды, я открыл шкафчик для обуви и нашел внутри письмо. Написано было сложно, да и открыл я его с трудом, поэтому, почувствовав разочарование, сдался и выбросил его. На следующий день ко мне подошла Хикари и сказала: “Не станет ли обычный парень изо всех сил читать письмо до

конца? Редко мне удается придумать такую шалость, и положить любовное письмо в шкафчик для обуви! Да и вообще, ты выглядишь как гей!”. В тот момент я счел ее обычной дурочкой, и проигнорировал.

Эта девчонка, похоже, действительно любила прикалываться. Она ничуть не изменилась.

- Потом, мое мнение коренным образом изменилось после спора в классе, в котором участвовала и она. Случайная ссора между учителем и учеником, и, хотя она не должна была в этом участвовать, она заявила, что мы не должны быть жестокими и осуждать кого-то. Я был впечатлен. Хотя считал ее настоящей идиоткой. А затем, она сама стала той, кого в итоге отчитали.

С легкостью могу представить себе эту сцену.

Похоже, что Хикари Юмесаки, которую знаем он и я, одна и та же девушка.

- После этого произошло немало событий, и, насколько мне известно, она несколько раз встревала в драки парней, из-за чего ситуация становилась еще опасней. Однажды, она увидела девушку, которую ударил ее парень, и выплеснула ему в лицо свой стакан с водой, но в итоге промахнулась. В итоге, ее вызвали к учителю, и сказали, чтобы она не встревала в чужие дела.

Мне тоже кажется, что она лезла куда не следует. Зачем ей было нужно проявлять инициативу, и лезть туда, куда ее не просят? Вот это “зачем”, мне и не понятно.

- Однажды, из-за собрания классов, мы остались с ней наедине. Нам нужно было только немного поработать, но эта девушка постоянно трепалась о всякой ерунде, ничего не делая. Именно тогда, я и спросил: “Зачем ты постоянно суешь свой нос в чужие дела?”. Если бы она ничего не делала, то смогла бы жить прекрасной, спокойной жизнью. Знаешь, что она мне ответила? “Я хочу стать сильней” – заявила она. – “А чтобы быть сильной, мне нужно делать много хороших дел”. Ее слова казались настолько нелепыми, что я потерял дар речи. Кажется, именно с того момента, я и начал беспокоиться о ней. Когда у нее появлялись проблемы, я изо всех сил старался помочь.

Безучастно продолжал Кадзеширо, вспоминая все связанное с ней, и, казалось, нечего не приврал.

- Но я испугался… ужаснулся того факта, что издевательство надо мной станет ей известно, - сказал Кадзеширо, поворачиваясь ко мне.

Его нездорово бледное лицо исказилось от проклятия воспоминаний.

- Год назад, меня стали избегать одноклассники. Старшеклассники стали вымогать у меня деньги. Они говорили, что я слишком высокомерный, понимаешь, да?

- А-ага…

- Меня очень беспокоило, что однажды она узнает об этом. Я приложил все усилия, чтобы скрыть этот факт, но эта девушка все же связалась со мной. Не знаю, переживала ли она из-за того, что у меня нет друзей, но заявила, что мы должны стать союзниками справедливости, и она, как девушка, не способна на многое. Меня впервые о чем-то попросила девушка, и ею оказалась Хикари – самая популярная девочка в классе. Почувствовав гордость, я согласился. Таково было мое решение, но я не хотел, чтобы меня благодарили, и я даже не задумывался

помочь ей. Однако… однако я…

Кадзеширо снова посмотрел в небо, проглотив последние слова.

- Но, естественно, я не смог долго скрывать то, что надо мной издеваются. Я никогда еще не испытывал такого стыда, но, она по-прежнему оставалась моим другом, оставаясь с таким жалким, позорным мной. Собственно, как и всегда.

Взгляд Кадзеширо внезапно помрачнел. Довольно сильный контраст, по сравнению с тем, что было прежде.

- Надо мной постоянно издевались, и теперь появилась девушка, которая меня защищает? Мне показалось это еще более постыдным. И потом я… направил свой гнев на Хикари. Я и сам не понял, как так вышло, и до сих пор презираю себя за это. Я попросил ее не общаться со мной, и заявил, что именно из-за нее все так вышло.

Эти воспоминания сильно мучали Кадзеширо, и, продолжая свой рассказ, он явно страдал.

- После этого, я старался держаться от нее на расстоянии, изо всех сил избегая встреч с Хикари. Что случилось далее? Издеваться начали над Хикари. Из-за меня ей пришлось столкнуться со своими одноклассниками, а учителя это просто проигнорировали. Никто не осмелился заступиться за нее. Как ни посмотри, а это – моя вина. Именно из-за меня, над ней начали издеваться. Тем не менее, я продолжал игнорировать ее. Хикари звонила мне, но мне не хватило смелости взять трубку. Она казалась слишком сияющей для меня. Не понимая, на кого я держу обиду, незаметно для себя, я возненавидел свою лучшую подругу. И вот, тем днем, Хикари прислала мне сообщение. Оно сильно напоминало завещание, адресованное лично мне. Если посмотреть на время, то оно было отправлено незадолго до ее смерти. Полиция сказала, что она погибла в результате несчастного случая, но мне-то прекрасно известно, что она совершила самоубийство. Я больше не могу жить, и также ищу смерти. Но не собираюсь умирать просто так. Пока те парни, мучавшие Хикари, еще живы, я не умру.

Кадзеширо запыхался, произнося все это.

Он, казалось, страдает… Страдает от того, что еще живет.

- Ты собрался убить всех тех, кто издевался над ней?.. – с трудом, вымолвил я.

Кадзеширо медленно покачал головой, а его черные глаза покраснели, без каких-либо признаков отрицания.

- Я хочу, чтобы они страдали всю жизнь. Испытали боль, и никогда не забыли о ней. О боли, которая довела Хикари до самоубийства.

Он дрожал, с трудом выговаривая эти мучительные слова.

- Что ты планируешь делать?

- … Прости, больше я ничего сказать не могу. Остановимся на этом; этого уже и так достаточно.

И это – все, что я могу сделать? Я не настолько бессердечен, чтобы заявить: “Ясно. Бывай”, после этих мрачных слов.

- Скажи мне, Кадзеширо. Если ты не расскажешь мне, то завтра тебя снова спросит Хикари Юмесаки.

- … Снова несешь этот бред? Хватит. Раздражает. Я откажу столько, сколько потребуется.

- Эта девушка и я ведем дневник, в котором и сообщаем о прожитом дне. Если ты промолчишь, то я напишу в дневнике, что “Кадзеширо ненавидит Хикари Юмесаки”. Ты действительно этого хочешь?

- … Я ее не ненавижу.

- Неважно, правда это, или же нет. После того, как я напишу это, оно станет истиной. Она верит тому, что я пишу. Что ты собираешься делать? Даже если она возненавидит…

- ЗАТКНИСЬ!

Крик Кадзеширо, напоминавший рык, эхом отдался по округе, а атмосфера снова стала напряженной.

- Глупость какая-то… Что ты имеешь в виду под ее душой? Это бре…

- Все именно так, и я не могу с этим ничего поделать! Она часть меня! В данный момент…

- Все, достаточно, я понял! Я скажу тебе! Я собираюсь умереть! Я решил, что сделаю это в день рождения Хикари, но не уйду спокойно. Я собираюсь собрать массу зрителей и средств массовой информации и покончить с собой. Я оставлю сообщение на видео канале, привлекая всеобщее внимание. Именно с моей смертью и начнется моя месть.

Глубоко вздохнув, Кадзеширо посмотрел на меня.

- Я планировал разгласить всем, прежде чем умру, правду о ее самоубийстве, о том, как над ней издевались, и конкретную информацию о каждом из них. Я планирую раскрыть все, что связано с ее смертью. А что случится дальше… ты и сам понимаешь?

- !..

- Как только прояснится, что над Хикари издевались, появятся люди, которые усомнятся в несчастном случае. У полиции не останется иного выбора, кроме как продолжить расследование. А что будет потом, не сложно представить. Появится отчет о самоубийстве, и общественность будет взбудоражена!

- … Именно поэтому, ты хочешь умереть?

- … Сакамото, ты хоть раз читал комментарии в интернете? Эти ребята непременно клюнут: красивая девушка совершила самоубийство после стольких издевательств, а парень покончил с собой, чтобы отомстить. Тех, кто издевался, выбросят на обочину. Я хочу, чтобы у тех ребят, которые издевались, возникло такое чувство вины, от которого они никогда не избавятся.

Кадзеширо выплеснул всю тьму, скопившуюся у него на сердце, и с болью посмотрел в небо.

Он выглядел крайне бледно, и, похоже, для себя уже все решил.

- Такова моя месть Сакамото. Как кто-то близкий, прошу, разберись с остальным после моей смерти.

- Да ты должно быть шутишь.

- Ага, шучу. Ха-ха.

Что-то мне… этот смех показался странным.

- Эта девушка… Хикари Юмесаки, точно такого не желает.

- Наверное. Я не могу стать героем, которого она так желала, но мне и этого достаточно.

Кадзеширо отвернулся. Такое впечатление, что он меня и не замечает, или же мне кажется.

- Я умру, а Хикари оживет, в воспоминаниях каждого, - Кадзеширо высказал свое отчаяние, идущее от сердца.

И его черной, как смоль спине, я сказал свое решение:

- Я определенно остановлю тебя, Кадзеширо, непременно!.. Даже если это и только ради той девчонки.

- Попробуй, если сможешь. Даже если сердце Хикари никогда и не принадлежало мне, в своих чувствах к ней, я никому не проиграю. Я буду поддерживать ее столько, сколько потребуется.

После этого послышался раздражающий звук скрежета гравия.

А также… Перед тем, как уйти, Кадзеширо сказал мне на прощание:

- Твоя жизнь наполнена радостью.

- Что?

- Прости, что ударил тебя по носу.

И только потом, удалился.

Оставляя меня одного под черными тучами в небе.

http://tl.rulate.ru/book/2988/253726